

Алексей Писемский

Подводный камень

Алексей Феофилактович Писемский

Подводный камень

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=661585

*А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 9: Издательство «Правда»,
биб-ка «Огонек»; М.: 1959*

Аннотация

«Роман г. Авдеева состоит из двух частей и имеет то удобство, что рассказывается двумя словами. Эти два слова – «Полинька Сакс»: удобство немаловажное для библиографов и чрезвычайно важное для авторов, пишущих со второй руки. Существенные изменения, которые г. Авдеев сделал в Полиньке Сакс и которые он отчасти позаимствовал из «Кто виноват», отчасти выдумал сам, состоят в том, что Полинька Сакс (у г. Авдеева Наташа Соковлина), во-первых, выходит замуж...»

Содержание

Статья	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Феофилактович Писемский Подводный камень (*Роман г. Авдеева*)

Статья

Роман г. Авдеева¹ состоит из двух частей и имеет то удобство, что рассказывается двумя словами. Эти два слова – «Полинька Сакс»²: удобство немаловажное для библиографов и чрезвычайно важное для авторов, пишущих со второй руки. Существенные изменения, которые г. Авдеев сделал в Полиньке Сакс и которые он отчасти позаимствовал из «Кто

¹ Роман М. В. Авдеева (1821—1876) «Подводный камень» был напечатан в «Современнике», 1860, NoNo 10—11. Авдеев – второстепенный либеральный писатель, известность которого связана преимущественно с тремя романами: «Тамарин» (1852), «Подводный камень» и «Меж двух огней» (1868). В связи со своей книгой «Наше общество (1820—1870) в героях и героинях литературы» (1874) Авдеев написал очерк о героине «Тысячи душ» Настеньке Годневой.

² «Полинька Сакс» – повесть А.В.Дружинина, напечатанная в «Современнике» в 1847 году и вызвавшая одобрительную оценку В.Г.Белинского в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 г.», Повесть Дружинина развивала мотивы романа Жорж Санд «Жак» (1834).

виноват»³, отчасти выдумал сам, состоят в том, что Полинья Сакс (у г. Авдеева Наташа Соковлина), во-первых, выходит замуж, по ее мнению, за очень достойного человека, не только без наивного, детского равнодушия к этому человеку, как было и следовало быть с настоящей Полинькой, а по чувству глубокой привязанности к нему, вследствие сознательного уважения к его лицу и характеру и по ее собственному выбору; во-вторых, она потом влюбляется не вследствие простого, непосредственного увлечения, как опять-таки было с ребяческой Полинькой, а по сознанию умственного превосходства над ее мужем его соперника (см. «Кто виноват»), влюбляется, стало быть, не в блестящего титулованного юношу, самую судьбою предназначенного для легких побед над неопытными сердцами, а, так сказать, в героя мысли, в пародию на Бельтова (переделанного и переименованного в Комлева), – и оставляет для этой пародии не только мужа, но вдобавок еще и сына; в-третьих, за эту пародию она замуж не выходит, потому что пародия, как и следует ожидать от лица такого звания, не берет ее, говорит, что так гораздо лучше; в-четвертых, погулявши по белому свету с новым избранником сердца, новая Полинья Сакс, подобно своему первообразу, догадывается, что это только так, а что настоящая, прочная и беспредельная привязанность в ней остается все-таки к мужу; тем не менее, даже и при этой догадке, и уже

³ «Кто виноват?» – роман А.И.Герцена, опубликованный в 1845—1847 годах в «Отечественных записках» и «Современнике».

наперекор своему первообразу, она не чувствует над собой никакой катастрофы, получает от поругавшегося над нею человека уверение в истинном почтении и возвращается под кровлю мужнего дома; кукольный муж, в свою очередь, величайшим трагизмом своего положения почитает одиночество и потому принимает ее в свои объятия с таким блаженным чувством, какого он не испытывал даже в то время, когда она не знала никаких посторонних объятий. К числу изменений следует, кроме этого, отнести и то, что роман свой г. Авдеев рассказал своими собственными словами, не позаимствовавшись ни у кого ни одною фразой, и рассказал притом словами столь отборными, какими по преимуществу рассказываются только умные вещи.

— Да где же тут подражание или заимствования? — скажут нам. — Это совершенно новая и оригинальная вещь. Брачные и любовные отношения составляют одну из величайших социальных задач не только нашего времени, но и времен прошедших и будущих. Что же удивительного, если бы г. Авдеев, желая быть писателем своего времени, в выборе своего сюжета встретился не с двумя только, а с целю сотнею писателей? Изумительного тут было бы одно, что между изящными литераторами, людьми большею частию консервативными, так много вдруг явилось таких, которые отзываются на голос времени. Г-н Авдеев отнесся притом к этой значительной задаче совершенно по-своему, иначе, чем оба предшествовавшие ему писатели, из которых один остановился

пред нею, как перед китайскою стеною, не предложивши никакого решения, а другой порешил ее по китайскому кодексу десяти тысяч церемоний – законным расторжением законного брака и столь же законным вступлением в другой законный брак. В мыслительной способности г. Авдеева совершился процесс такого рода: если любовь – чувство непроизвольное, столь же мало зависящее от нашей воли, как, например, ощущение голода, и если она – в высочайшей мере чувство законное, вследствие этой самой непроизвольности, то никакая санкция этого чувства не должна представлять для него никаких затруднений. Признавать за этой санкцией какие-нибудь обязанности и основывать на ней какие-нибудь требования так же неразумно, как желать, например, теплого снега или холодного огня; а не признавать за ней никаких обязанностей и стеснять себя ее условной важностью – значит поступить несколько не благоразумнее, чем поступают раскольники, известные под именем хлыстовцев, которые бичуют собственными руками свое тело для спасения будто бы души своей. Этим смелым выводом (продолжает наш воображаемый возражатель) г. Авдеев, может быть, кому-нибудь и обязан, только уж никак не тем произведениям, в подражании которым его обвиняют. Да и что значит самое это слово подражание? Последующий писатель есть законный наследник умственного капитала всех своих предшественников, наследник на том же самом праве, по которому он говорит на своем природном языке и, не беспокоясь

об изобретении новых букв, пользуется употребительной в его отечестве азбукой. К положению г. Авдеева, и вообще к положению всякого передового писателя, в значительной степени применяется то, что один из сильнейших мыслителей нашего времени⁴

⁴ ...один из сильнейших мыслителей нашего времени... – Имеется в виду знаменитый французский критик и поэт Шарль-Огюст Сент-Бев (1804—1869), неоднократно писавший о Вергилии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.